

Возможно, именно поэтому Цзян Яо с любопытством наблюдала за этим человеком. Она видела, как он стоит посреди толпы, наблюдая за прохожими, которые шли мимо него, вытягивая шею и оглядываясь, как будто он кого-то ждал.

Цзян Яо увидела лицо незнакомца, когда тот в конце концов обернулся. Это был мужчина средних лет, оборванный и немытый, с морщинистым лицом и растрепанными волосами. Стоя на некотором расстоянии, Цзян Яо заметила, что тот что-то бормочет себе под нос. Люди, шедшие мимо него, либо уходили побыстрее, либо просто проходили, не обращая на него внимания.

— О, этот человек – странный, — прошептала себе под нос Цзян Яо.

— На что ты смотришь? — когда Лу Синчжи подошел к ней, девушка так напряженно смотрела куда-то вдаль, что даже не заметила его возвращения. Он сунул бутылку содовой ей в руку. Как раз в этот момент кондуктор начал проверять их билеты.

Когда Цзян Яо вновь сосредоточилась, она повернулась и улыбнулась Лу Синчжи, беря в руку пакет с закусками. Она открыла сумку, заглянула внутрь и рассмеялась. Пакет был наполнен пудингом, сладостями, семечками подсолнечника, печеньем и напитками.

«К чему было все это? Неужели он думает, что сопровождает трехлетнюю девочку?»

— Пошли, — поторопил жену Лу Синчжи, поднимая багаж. Затем они встали бок о бок, ожидая, когда проверят их билеты.

Цзян Яо нацепила на лицо озорную улыбку, сняла обертку и поднесла конфету к губам мужа.

— Попробуй.

Лу Синчжи рефлекторно склонил голову набок.

— Это для тебя, — сказал он, подразумевая, что никогда не ел нездоровую пищу.

— Попробуй, она очень сладкая. — Цзян Яо вновь поднесла конфету к его губам.

Лу Синчжи снова повернул голову.

— Нет, спасибо, ты ешь.

— Ты купил это, но не хочешь даже попробовать? — Цзян Яо вернула ее обратно и съела. Честно говоря, она тоже не любила есть конфеты и нездоровую пищу, но так как Лу Синчжи

уже купил ее, она ничего ему не сказала. Кроме того, она решила не отвергать его предложение, так как он не был похож на человека, способного шутить.

Лу Синчжи шел на шаг впереди Цзян Яо, когда они приближались к воротам. Когда он посмотрел вниз, чтобы забрать билеты, внезапно в толпе вокруг него поднялся шум, а затем ужасный крик Цзян Яо эхом разнесся по платформе.

Встревоженный, он быстро обернулся и в крайнем шоке уставился на ужасную сцену.

— Цзян Яо! — Лу Синчжи бросил чемодан и побежал к девушке. Он пнул сумасшедшего, который крепко держал ее. Затем он притянул Цзян Яо, которая находилась в состоянии крайнего шока, в свои объятия и крепко обнял ее. — Все в порядке, теперь все в порядке.

Цзян Яо громко плакала. Глядя на нее, он почувствовал, что его сердце разбито на куски и в то же время раздражено. Он должен был позволить ей идти перед ним все время, он не должен был выпускать ее из виду.

— Дорогая моя! Моя дорогая! Наконец-то ты вернулась! — безумец, упавший на землю после того, как его пнули, поднялся и бросился к Цзян Яо и Лу Синчжи. Он продолжал кричать на девушку, называя ее своей женой. Когда он увидел, как Лу Синчжи обнимает ее, он сильно разозлился и стал бить его кулаками. — Отпусти мою жену! Отпусти ее!

Лу Синчжи был солдатом, поэтому удары тощего и бредящего сумасшедшего казались ему незначительными.

Он быстро уклонился от ударов, прикрывая Цзян Яо руками. Лу Синчжи был взволнован, наблюдая, как сумасшедший называет Цзян Яо своей женой.

— Посмотри внимательно, она моя жена! — крикнул он сумасшедшему.

Для Лу Синчжи было проще простого защитить Цзян Яо одной рукой, а другой схватить безумца. Видя, что сумасшедшей борется с огромным усилием, он отпустил Цзян Яо и бросился на мужчину, придавив его к платформе.